

Интеграция России в мировое хозяйство в условиях его глобализации

А.Н. Быков

Доктор экономических наук, профессор (Институт экономики РАН)

Глобализация и поддерживающая ее либерализация торгово-финансовых потоков в мировых масштабах стали знаменем экономического и в значительной мере политического развития мира на исходе XX века, которые по всем признакам в своем развитии будут сопряжены со все новыми вызовами и в XXI веке. Будучи объективной потребностью новых производительных сил и возросших технологических возможностей постиндустриального общества, глобализация как новый этап в развитии развернувшегося еще в начале ушедшего века процесса интернационализации хозяйственной жизни неразрывно связана с крушением биполярного мира, глобальным торжеством идей открытой рыночной экономики над изжившими себя командно-административной системой и автаркическим развитием.

Особенности современной глобализации, сочетаемой с регионализацией. Последняя признается сторонниками либерализации (например, Дж.Бхагвати) как нарушение глобализации и связанной с ней политики свободной торговли, поскольку она создает преференции для участников интегрирующихся стран в ущерб третьим странам, а другими экспертами как взаимодополняющими явлениями, если при этом не нарушаются интересы третьих стран, понимаемые в данном случае прежде всего через соотношение эффекта создания торговли и ее отвлечении в результате интеграции.

С чисто экономической точки зрения регионализация, сопровождающаяся формированием тех или иных интеграционных объединений, подталкивается также повысившимися критериями оптимальности экономического

пространства в расчете как на масштабы рынка (economy of scale), так и на обеспеченность факторами производства, включая ныне особенно значимые научно-технические, имея в виду проведение инновационной политики с учетом теории жизненного цикла продукции.

В связи с этим некоторые экономисты (например, чл.-корр. РАН Р.С. Гринберг и д.э.н. Л.З. Зевин) считают самодостаточным экономическое пространство с емкостью рынка от 300 млн потребителей при средней степени обеспеченности природными ресурсами, что позволяет создавать жизнеспособные структуры, отвечающие глобальным критериям¹. В настоящее время таким критериям соответствуют США, Китай, Индия (до распада и СССР), а среди интеграционных группировок ЕС, НАФТА, МЕРКОСУР, АСЕАН (до ликвидации и СЭВ), а также формирующаяся такая группировка в рамках СНГ с участием России. Такие страны и структуры за счет внутренних факторов роста могут обеспечить достаточную устойчивость и свою конкурентоспособность в расчете как на собственный рынок, так и при высокой степени открытости их внешнему миру. Неудивительно, что такой общепризнанный специалист проблем международной конкурентоспособности, как проф. М. Портер, строя свой ромб международной конкурентоспособности, важным элементом ее считает наличие достаточного и конкурентного внутреннего рынка и его обеспеченность факторами производства².

Для малых и средних стран достижение указанных выше критериев обеспечивается путем интеграции с другими, преимущественно более крупными странами. Самодос-

таточные же страны для укрепления своих мировых позиций стремятся, тем не менее, формировать вокруг себя рынок, способный обеспечить их экономическое доминирование как на глобальном рынке, так и на собственном обширном интегрированном с ним пространстве, свидетельством чего является прежде всего политика США.

Что касается роли России в глобализирующемся мировом хозяйстве и ее возможностей занять в нем достойное место, то они определяются прежде всего темпами ее экономического развития и структурными преобразованиями, соответствующими требованиям постиндустриального общества. При этом нельзя не учитывать крайне неблагоприятные результаты последних десятилетий, которые существенно ослабили исходные позиции современной России как в геополитическом, так и геоэкономическом плане, особенно в итоге драматических событий последнего десятилетия XX века, коренным образом изменивших соотношение сил в глобализирующемся мире.

На фоне умеренного роста в развитых странах (с относительно лучшими показателями у США и более сложными условиями развития в ЕС и Японии) быстроразвивающийся Китай, а теперь также Индия и Россия выступают в роли «локомотива» мировой экономики, вместе почти сравняв объем своего производства с США и ЕС и существенно расширив свое участие в мировой торговле. При этом Китай наводняет мировой рынок своей дешевой готовой продукцией, Индия вырвалась в лидеры поставок на него программной продукции, Россия же увеличивает свой экспорт прежде всего за счет вывоза нефти, газа, металлов, другого сырья, удельный вес которых в мировом товарообороте сокращается, а цены на которые отличаются особой неустойчивостью.

Поэтому для России, равно как и для всего СНГ, последовательная модернизация экономики, совершенствование ее структуры и экспорта, создание необходимой инфраструктуры, в соответствии с тенденциями и требованиями постиндустриального развития, используя как возросшие внутренние ресурсы и внешние инвестиции, так и выгоды интеграционных процессов на постсоветском и более широком евразийском пространстве с учетом их центрального в нем положения представляется предпосылкой занятия ими достойного места во всем глобализирующемся мире.

Остройшей проблемой России остается обновление и модернизация современной технологической базы путем освоения новейших достижений науки и техники, совершенствование производственной и экспортной структуры, повышение на этой основе и с помощью умелого менеджмента (государственного и частного) производительности труда и, соответственно, конкурентоспособности своей продукции для успешного участия в глобализационных процессах и новом циклическом подъеме мировой конъюнктуры.

Для всего этого необходимы выработка и реализация эффективной стратегии развития страны, научно-технической и промышленной политики, подкрепляемой такой же инвестиционной, кредитно-финансовой, налоговой, таможенной политикой, а при необходимости и чисто административными рычагами, мобилизация средств за счет как внутренних (сверхдоходы сырьевиков и бизнеса в целом, сбережения населения, возврат в страну вывезенного капитала и прекращение его неоправданного оттока), так и внешних источников накопления и инвестиций. Все это должно быть подкреплено действенными институциональными и инновационными системами, способными обеспечить успешную коммерциализацию нововведений с учетом тенденций постиндустриального развития, общественных потребностей и платежеспособного спроса в стране и на мировом рынке.

Необходимо обеспечить также эффективное использование интеграционных процессов в ближнем и дальнем зарубежье, на евразийском пространстве, связанной с ним трансконтинентальной кооперации, всего набора современных внешнеполитических и внешнеэкономических механизмов и инструментов, включая новомодные кластерные и сетевые структуры, сообразуясь со спецификой и конкурентными преимуществами России в ее нынешнем геоэкономическом и геополитическом положении.

Что касается результатов для мира происходящей глобализации, то здесь оценки представляются порой диаметрально противоположными: от безудержного оптимизма до глубокого пессимизма. Обобщение позиций первых попытался суммировать экономический обозреватель лондонской «Файнэншл Таймс» Мартин Вульф в статье под броским названием «Мы живем в золотом веке»³.

Ссылаясь на обзор МВФ о состоянии мировой экономики, он утверждает, что мировая экономика находится благодаря глобализации «в стадии невероятно широкого подъема», что «мир сейчас переживает период благоденствия, невиданного с начала 1970-х годов», причем важнее всего, по его мнению, то, что позитивные процессы идут одновременно во всех регионах глобальной экономики. Так, в 2006 г. мировой экономический рост достиг 5,4%, причем развитые страны росли в среднем на 3,1%, в то время как развивающиеся экономики показали поразительный средний результат в 7,9% при том, что темпы роста в Китае достигли 10,7%, а в Индии 9,2%, а средний уровень роста в СНГ составил 7,7% (в том числе российская экономика выросла на 6,7%), 6%-ный рост зафиксирован в ЦВЕ, в Африке в целом – 5,5% и 5,7% на Ближнем Востоке.

За всем этим благоденствием, по мнению автора, стоит несколько факторов: высокий рост оборота мировой торговли (9,2% в 2006 г.); растущие трансграничные потоки капитала (чистый приток его на развивающиеся рынки достиг в 2006 г. 256 млрд долл.); крепкие финансовые позиции развивающихся стран, продолжающих увеличивать и без того огромные золотовалютные резервы (только в 2006 г. они выросли на 738 млрд долл.). Отмечается способствующее росту улучшение его структуры, более равномерное распределение среди развитых экономик (даже страны «еврозоны» показали заметное улучшение – средний рост достиг 2,6% против 1,4% в 2005 г.). Подчеркивается как явный плюс и то, что экономисты МВФ заявляют о готовности глобальной экономики продолжать экономический рост и в последующие пару лет, а риски ухудшения ситуации сокращаются.

В современных условиях вклад науки и техники, инноваций и новых технологий стал решающим фактором социально-экономического развития, увеличивая объемы производства продуктов, товаров и услуг, их разнообразие, что сопровождается поглощением огромных количеств первичных ресурсов и энергии, нанося порой недопустимый вред среде обитания, выдвигая на передний план гармонизацию процессов производства и потребления в мировой экономике с использованием различных ценовых и административных инструментов, предъявляя новые требования к уровню научно-технического развития и кооперации в глобальных и региональных масштабах.

Вклад инноваций и новых технологий в развитие экономики большинства развитых стран исключительно высок и постоянно возрастает. Так, если в США с 1920 по 1957 гг. прирост душевого национального дохода за счет прогресса в знаниях составил 40%, то в последние два десятилетия доля прироста ВВП за счет инноваций и новых технологий приближается к 90%⁴. Даже в СССР, экономический потенциал которого базировался прежде всего на огромных объемах добычи нефти, газа, каменного угля, железной руды, доля вклада интенсивных факторов в экономический рост в 70-80-х годах составляла 60%⁵.

Инновации и новые технологии не только обеспечивают рост ВВП, но и его качественное, прогрессивное измерение. Термин «устойчивое развитие», ставший общепринятым после конференции ООН в Рио-де-Жанейро 1992 года, предполагает гармоничное развитие мировой экономики в целом, учитывая не только последовательный, устойчивый рост ВВП, но и его качественные характеристики, что обеспечивается, прежде всего, переходом на инновационный путь развития как важнейшего фактора социально-экономического прогресса.

Глобализация мирового хозяйства, рост масштабов экономической экспансии ТНК, дальнейший прогресс в развитии электронных технологий и средств связи, а также интернационализация науки обусловили тенденции к расширению и интенсификации международного научно-технического сотрудничества и кооперации в сфере НИОКР, внедрения их результатов, особенно с учетом многократно возросших в связи с этим затрат и сроков их возмещения, а также риска успешного завершения всего инновационного цикла.

Всего этого не может не учитывать и Россия, для которой остро необходимо формирование стратегии научно-технического и инновационного развития с учетом как собственных возможностей, так и внешних научно-технических и промышленно-экономических связей с учетом общемировых тенденций в условиях глобализации, ибо страна не может развиваться изолированно от остального мира, а ее внешнеэкономические связи не могут сводиться только к торговле продукцией топливно-сырьевых отраслей, во многом устаревших перерабатывающих производств и военной промышленности. Необходимо учитывать при этом и то, что Россия сегодня не в состоянии вести фундаментальные исследования и НИ-

ОКР на мировом уровне по всей гамме продукции, претендующей на конкурентоспособность. Поэтому все большую актуальность для нее приобретают все современные аспекты научно-технической и технологической кооперации и обменов с другими государствами как ближнего, так и дальнего зарубежья, в значительной степени прерванными после развала СССР, хотя и он в условиях «холодной войны» не мог использовать их возможности в меру возрастающих потребностей.

Имеющиеся статистические данные свидетельствуют о том, что в последние годы российские предприятия минимально занимались инновационной деятельностью, оказавшись в целом на периферии бурно развивающегося процесса международной технологической интеграции, и только сейчас несколько активизируются, стимулируемые государством.

Результатом вышеизложенного стало то, что при сохранившихся в России после развала СССР и массового исхода научных работников за рубеж 12% всех ученых мира на нее приходится менее 1%⁶ (фактически порядка 0,3%) мирового рынка высоких технологий. Приобретение таким отставанием хронического характера грозит утратой страной конкурентоспособности на освоенных рынках, не говоря уже о завоевании новых, общим отставанием России от других стран в разработке и применении новых технологий, что особенно опасно для ее будущего в условиях наметившегося перехода передовых стран к самому современному и прогрессивному – шестому – технологическому укладу, основанному на непрерывном обновлении жизненного цикла продуктов с учетом изменения ситуации на мировых рынках, влияние которых на национальное государство и его развитие непрерывно возрастает.

Тем не менее, судьба национальной промышленности в решающей степени определяется уровнем собственного технологического развития и качеством инновационной политики государства, причем степень зависимости от внешних факторов национальной промышленности небольших, особенно высокоразвитых государств выше, чем у крупных стран, способных осуществлять НИОКР по широкому кругу современных технологий.

При всем том повышение внешней технологической зависимости ключевых производств способно ослабить экономическую безопасность страны, а от развития международной научно-производственной кооперации в области высоких технологий преимущества и выгоды прежде всего получают развитые страны и регионы, их ведущие ТНК.

Воздействие глобализации на научно-техническую и инновационную деятельность на современном этапе проявляется в формировании стратегических технологических альянсов на межкорпоративном уровне, межфирменных и транснациональных партнерств, региональных и локальных инновационных сетей и кластерных структур.

Интерес к инновациям возник и усилился со времени создания современной промышленной корпорации, связавшей свое развитие с повышением роли технологического фактора, освоением прорывных технологий, что в 80-е годы XX века стало общепризнанным, а инновационная деятельность превратилась в важнейшее стратегическое условие завоевания мирового рынка, завоевания и поддержания монопольных позиций на нем, причем уникальные технологии и метатехнологии стали зачастую рассматриваться как более универсальный ресурс, чем деньги. Таким образом, в глобальной конкуренции на мировом рынке появилось новое стратегически важное измерение, которому под силу устанавливать новые правила игры и подчинять себе остальные сектора рынка.

По многим макроэкономическим показателям Россия за истекшее десятилетие устойчиво перешла в категорию «догоняющих» стран, чей душевой доход в разы меньше, чем у стран-лидеров, а процесс глобализации не дал ей тех преимуществ, с которыми он связан для многих других государств. Даже при сохранении нынешних внушительных темпов роста при нынешней структуре экономики в ближайшее десятилетие прорыв ей далеко не обеспечен, тогда как демографическая ситуация, изменение цен на энергоносители, политическая и социальная нестабильность и другие неисключаемые обстоятельства могут лишь осложнить ситуацию в стране, существенно ухудшив ее экономические показатели.

Не лучше выглядят эти показатели и в рамках СНГ, особенно если их сопоставить с другими основными интеграционными группировками и региональными объединениями, имея в виду ЕС, НАФТА, АТЭС, свидетельствуя о явной слабости нашего Содружества. Так, на СНГ приходится 3% мирового ВВП при 24% - у ЕС, 26% - у НАФТА и 29% - у АТЭС (без членов НАФТА); доля СНГ в государственных расходах – 1,5% при 40% - у ЕС, 21% - у НАФТА; доля СНГ в инвестициях – 3% при 19% - ЕС и НАФТА, 36% - у АТЭС. Такое соотношение сил подчас вынуждает СНГ и его членов в ущерб своим интересам принимать правила игры более сильных участников международного торгово-экономического научно-технического обмена.

Между тем, важным фактором мирового научно-технического развития стала соответствующая деятельность в рамках региональных интеграционных объединений, среди которых наиболее впечатляющие результаты достигнуты в ЕС, где научно-техническая кооперация строится на трех основных уровнях: панъевропейском - в рамках программы «Эврика», КОСТ (сотрудничество в области научных исследований и технических разработок), Европейского космического агентства, Европейской биомолекулярной лаборатории, ЦЕРН (Европейский центр ядерных исследований) и т.п.; субрегиональном – приграничное и экстерриториальное (вне общих границ) сотрудничество регионов стран ЕС; локальном – сотрудничество регионов одной страны ЕС.

Начиная с 60-х годов XX века, ООН способствует использованию науки и техники в целях развития. Соответствующая комиссия ЭКОСОСа занимается анализом научно-технических проблем развития, имеет мандат на содействие научно-техническому развитию развивающихся стран. В пределах своих мандатов научными и технологическими проблемами занимаются также ФАО, МАГАТЭ, МОТ, ПРООН, ЮНИДО и ВТО. Использованием науки в целях развития занимается также ЮНЕСКО, защитой интеллектуальной собственности – ВОИС и ВТО с заключенным в ее рамках соглашением по коммерческим аспектам прав на интеллектуальную собственность (ТРИПС), реализация которого помимо позитивных сторон может иметь и негативные аспекты, усиливая коммерциализацию, прива-

тизацию и монополизацию научно-технических новшеств.

В постиндустриальном обществе информационные ресурсы, содержащие научно-технические знания, превращаются в самый большой источник богатства, становятся основой социально-экономического развития общества нового типа – общества знания, где с помощью научной обработки информации, ее глобального распространения с помощью Интернета и других современных средств формируется глобальное информационное общество, облегчающее за счет интенсификации обмена новыми знаниями прогресс человечества по всем направлениям.

Важным направлением интенсивно развивающегося международного научно-технического сотрудничества как существенной составляющей международных экономических отношений в условиях глобализации выступает международное техническое содействие или техническая помощь, оказываемая прежде всего нуждающимся в ней странам, особенно развивающимся. Международные программы технического содействия осуществляются как по линии международных организаций, так и на двусторонней основе, способствуя социально-экономическому развитию стран-получателей, повышая прежде всего их технологический уровень в различных формах (консультации и обучение, технологические гранты, возмездная и безвозмездная передача технологий, финансирование научно-технической деятельности и сотрудничество в этой области и др.). Все этому содействует информационная революция и формирование международного научно-информационного и коммуникационного пространства как важнейший результат и проявление глобализации в научно-технической и социально-образовательной областях, в инновационной деятельности, представляющей для всех стран и регионов, включая Россию и СНГ в целом, особое значение в постиндустриальной стадии экономического развития с учетом вызовов глобализации.

Примечания:

¹ «Газета», 9 апреля 2003 г.

² М. Портер. Международная конкуренция. М.: Прогресс, 1993.

³Financial Times, February 2, 2007.

Под ред. Зименкова Р.И. М.: Экономика, 2003.

⁴Экономическая теория на пороге 21 века.
Под ред. Осипова Ю.М. М.: Юристъ, 2003.

⁶Бобин М.В. Межгосударственные финансово-экономические организации Европы. М.: Элекс-КМ, 2001.

⁵Россия: интеграция в мировую экономику.

Экономическая карта мира в ближайшие 15 лет сильно изменится

Более 1,7 тысячи представителей из 90 стран мира участвовали в первой встрече “Новых чемпионов”, проходившей под эгидой Всемирного экономического форума в китайском городе Далянь. На протяжении трехдневной встречи участники, в числе которых представлены как новые быстрорастущие компании, так и состоявшие глобальные корпорации, обменивались опытом, обсуждали актуальные вопросы развития мировой экономики, защиты окружающей среды, гармоничного развития общества в условиях глобализации.

На встрече выступило несколько представителей российских фирм. В частности, Председатель совета директоров группы компаний “Тройка Диалог” Р. Варданян. По его словам, экономическая картина мира кардинально изменится в ближайшие 10-15 лет в связи с активным экономическим ростом стран БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай). “Так называемые страны БРИК, а также Пакистан, африканские страны уже играют большую роль в мировой экономике, и это действительно меняет экономическую карту мира”, - сказал Р. Варданян. Он отметил, что рост “новых чемпионов” позволит увидеть качественные изменения ситуации в мировой экономике уже в следующие 10-15 лет. По словам Р. Варданяна, “эти компании уже являются достаточно серьезными игроками на своих рынках”. При этом большой размер внутренних рынков этих стран позволяет им конкурировать с крупными глобальными компаниями.

“Если раньше модель была очень простая: было несколько глобальных игроков, а остальные компании были такие маленькие, что не могли конкурировать с ними, то сейчас рынок Китая, Индии и даже России дает возможность местным компаниями становиться все более крупными” и взаимодействовать с глобальными игроками, считает российский бизнесмен. Он отметил, что “новые чемпионы” - лидеры новых развивающихся компаний этого региона не только “более динамичны”, но в среднем на 10 лет моложе своих коллег из признанных глобальных корпораций Европы и США. Р. Варданян предположил, что в ближайшие годы будет интересно наблюдать за тем, что будет происходить с “новыми чемпионами”. “Часть из них разорится из-за того, что будет слишком быстро и рискованно развиваться и не успеет адаптироваться к новым условиям, часть будет куплена глобальными игроками и интегрируется в большую компанию, третьи станут сами глобальными игроками”, - считает эксперт.

В свою очередь президент управляющей компании “Тройка Диалог” П. Теплухин выразил мнение, что роль развивающихся стран в мировой экономике заключается в том, чтобы в обозримом будущем “заменить Америку с точки зрения мирового потребления”. Он пояснил, что в условиях, когда именно США потребляет треть всей мировой продукции, в случае, если “Америка перестанет потреблять или станет потреблять меньше, “просядет” вся глобальная экономика”. По его словам, вопрос остается только в том, какая именно страна займет место США. “Индия? Китай? Бразилия или Россия? Кто-то должен будет выполнять роль потребителя, без которого невозможно дальнейшее развитие”, - считает П. Теплухин. Он подчеркнул, что ситуация может измениться кардинальным образом в достаточно скором времени.

Соб. инф.